

**ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ НАРОДАМИ ОКРАИНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ПРИСТАВСТВА В МЛАДШЕМ КАЗАХСКОМ ЖУЗЕ¹ ПРИ ХАНЕ ШЕРГАЗЫ²)**

© 2016 Г.Б. Избасарова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Статья поступила в редакцию 05.10.2016

В статье на основе архивных источников изучается историческая ситуация, сложившаяся в 20-е годы XIX в., рассматривается введение института приставства при хане Младшего жуза. Сравнивая данный институт на Северном Кавказе, в Северном Прикаспии (калмыки) и на территории Степи, автор пришел к выводу, что он остался незавершенной формой административно-управленческого аппарата империи на окраине. В статье подвергается анализу инструкция, подготовленная для пристава, анализируются дебаты между оренбургским военным губернатором П.К. Эссенем и председателем Оренбургской пограничной комиссии В.Ф. Тимковским при подготовке данного документа. Вводятся в научный оборот биографические данные пристава П. Карсакова.

Ключевые слова: Российская империя, Азиатский департамент, Оренбургский край, Младший казахский жуз, хан, Оренбургская пограничная комиссия, инструкция пристава, Шергазы Айшуаков, пристав, П. Карсаков, А.З. Горихвостов.

Первая четверть XIX в. ознаменовалась в России усилением внимания центра к организации управления окраинами. Это было связано с расширением территории империи в связи включением новых земель. В это время появляются законодательные акты, которые рассматривали различные методы региональной политики. Например, присоединенная к России в 1809 году Финляндия получила широкое самоуправление и была принята ее конституция. В 1812 году вошедшая в состав Российской империи Бессарабия до 1828 года получила автономное управление. В 1815 г. решением Венского Конгресса Царство Польское отошло к империи Александра I. Новые подданные получили максимальное количество льгот и привилегий. Фактически Царство Польское представляло собой независимое государство.

Организация управления Кавказом и Средней Азией была сложной в связи с их этнически пестрым составом населения, различными уровнями социального и экономического развития³. Н.С. Киняпина обратила внимание на то, что многоязычный состав населения, натуральное хозяйство, различие в религии требовали большей постепенности при введении новой административной системы на Северном Кавказе, чем в Грузии. «Такая приспособляемость административной политики царского правительства характерна в целом для территорий с мусульманским населением. Она прослеживается не только на Северном Кавказе, но и в Азербайджане, позже – в Средней Азии», – пишет автор⁴.

Исследуя историю управления Сибирью первой половины XIX в., А. Ремнев писал что:

Избасарова Гульбану Болатовна, кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории России XIX - начала XX века. E-mail: iz_gulbanu@mail.ru

«в правительственных кругах существовало понимание необходимости выработки общих подходов к управлению окраинами»⁵.

В первой четверти XIX в. в центре активно обсуждается вопрос об управлении казахами Младшего жуза. Правительственный взгляд на Степь обуславливался следующими причинами: в случае войны и иной чрезвычайной необходимости казахи должны были выставлять вооруженную конницу; в продукциях скотоводства, которые приобретались путем обмена и покупки; в сбыте кочевникам продуктов внутренней российской промышленности; в извозе ими товаров в купеческих караванах, которые проходили через казахскую степь; в охране караванов, следовавших из центральноазиатских государств в Россию и обратно и т.д.⁶

Таким образом, религиозная ситуация, полиэтничность и географическое положение региона, правовые различия влияли при определении административной политики на окраинах. Поиск методов эффективного управления окраиной был одной из главнейших задач Российской империи.

Данная статья посвящена изучению появления приставов в Младшем казахском жузе при хане Шергазы. На основе архивных источников изучается спор между оренбургским военным губернатором П.К. Эссенем и председателем пограничной комиссии В.Ф. Тимковским по составлению инструкции для пристава, анализируются доводы двух сторон по введению отдельных частей данного документа в общий текст. Подвергаются разбору два текста инструкции. Рассматривается деятельность приставов П. Карсакова и А.З. Горихвостова при хане Шергазы. Дневник последнего стал источником при изучении положения пристава при хане.

Впервые изучению института приставства на территории казахских жузов посвятила работу казахстанский ученый Г.С. Султангалиева⁷. Она обратила внимание на разные уровни института приставства на территории Степи (от должностных лиц до административно-территориальной структуры). В работе были выявлены отличия деятельности пристава при хане Младшего жуза Шергазы Айшуакова от пристава при казахских делегациях и пристава при казахах Старшего жуза.

Итак, в XVII - первой трети XVIII в. кочевья родов Младшего жуза казахов начинались на юге от бассейна Сырдарьи – плато Устюрт – восточного побережья Каспия, простираясь на север, захватывая бассейны рек Урала, Иргиза, Эмбы, Тобола, многочисленные речушки и степные озера⁸.

Территориальное соприкосновение с башкирами Ногайской даруги и калмыками, которые были подданными Российской империи, в дальнейшем сыграло немаловажную роль в освоении Степи. Апробированные на территории Южного Урала, Северного Прикаспия (калмыки), Кавказа разные модели имперского управления, методы их инкорпорирования находили дальнейшее совершенствование или отказ на территории Степи. Кавказский опыт чрезвычайно важен был для понимания основных тенденций в административной политике империи и в Оренбургском крае.

Если территория Башкирии была плацдармом для присоединения Младшего казахского жуза к Российской империи, то в дальнейшем Степь выполняла данную функцию в период присоединения центральноазиатских государств.

Одним из наиболее сложных вопросов юго-восточной политики империи был вопрос прекращения междоусобиц, барымты в казахских степях и освоения края.

Институт приставства, получивший широкое распространение на окраине Российской империи, в 20-е годы XIX в. возник в казахской степи. В 1769 году в Кабарде вводится должность пристава, главной обязанностью которого было осуществление общего надзора за регионом. Первым приставом был назначен секунд-майор Дмитрий Таганов, внук известного ногайского владельца Мусы Мурзы – «главного над солтанульскими татарами, составляющими большую часть кубанского народа»⁹. В 1793 году ногайцы, кочевавшие по территории от рек Кумы и Калауса до Каспийского моря, были объединены в четыре приставства.

Приставы выполняли распоряжения Коллегии иностранных дел (далее КИД. – Г.И.), устанавливали отношения с верхушкой кавказских народов, координировали их политику по отношению к России и соседям¹⁰.

После откочевки большей части калмыков из пределов России 19 октября 1771 года Екатерина II подписала указ на имя астраханского губернатора по поводу дальнейшего положения

калмыцкого народа. По этому указу звание ханов и наместников упразднилось. Отныне все владельцы должны были управлять своими улусами самостоятельно, независимо друг от друга и все вместе подчиняться астраханскому губернатору. При правителях улусов были назначены приставы из числа русских чиновников, наделенные административной властью¹¹. Они направлялись под именем «учеников» и «переводчиков» калмыцкого языка¹². На этапе введения калмыков в общероссийскую жизнь приставство как система оказалось наиболее приемлемой формой в подчинении их общегосударственным порядкам¹³.

Император Павел I грамотой «О восстановлении на прежнем основании совета именуемого Зарго для судебного разбирательства калмыков» от 14 октября 1800 г. назначает владельца малых дербетов Чучея Тудутова наместником. Для быстрого решения спорных вопросов и для помощи наместнику утверждалась новая должность – пристав, в обязанности которого входило представление интересов калмыцкого народа перед русскими властями. Первым приставом был назначен русский писатель, журналист Н.И. Страхов¹⁴. Институт приставства был переходным этапом в подведении Калмыкии к общегосударственному управлению. Приставы наделались административной властью¹⁵.

В августе 1800 г. Павел I ввел должность Главного пристава над ногайцами, калмыками, туркменами и кабардинцами, относившуюся к КИД. В 1802 г. по решению КИД управление северокавказскими народами было изъято из подчинения начальнику Кавказской линии и передано приставам, проходившим по ведомству этой коллегии¹⁶. В 1807 году с целью усиления контроля над чеченской территорией надзор «за поведением» чеченцев и кумыков поручался главному калмыцкому приставу¹⁷.

В 1817 году приставство вводится в бывшем Мехтулинском ханстве в Дагестане, в 1818 году – у чеченцев, проживавших по правому берегу Терека, и у назрановских ингушей, в 1830 г. – в Осетии и Ингушетии¹⁸.

10 октября 1848 года вышел указ императора Николая I «О учреждении особого приставства над карабулаками и чеченцами». В 1841 году во время восстания на Кавказе часть карабулаков была переселена и управлялась назрановским приставом. Но отличие обычаев, прав от местного населения, а также столкновения за землю стали причиной обращения Кавказского наместника о переселении карабулаков. Новый указ гласил: «назначить им для жительства окрестности укреплений: Нестеровского и Аччоевского, равно поста Казак-Кичу, и все вообще пространство на правом берегу Сунжи, от п.Эльдыхановского до Верхней Индырки, и определить к ним особого пристава, под названием пристава над карабулаками и чеченцами»¹⁹. Приставу определялось

жалованье по 228 руб. 57 коп. в год, переводчику – 57 руб. 14 коп., на канцелярские расходы – 28 руб. 57 коп.²⁰ Данная сумма выдавалась приставам Владикавказского округа.

Таким образом, институт приставства имел широкое распространение среди народов Кавказа (кабардинцы, ингуши, чеченцы, карабулаки, ногойцы, кумыки и др.), Северного Прикаспия (калмыки) в XVIII – середине XIX в. Основной обязанностью приставов было обеспечение охраны порядка, организация исполнения законов.

В связи с эскалацией военных действий на Северном Кавказе в первой половине XIX в. приставская система эволюционировала в сторону ее переподчинения армейскому командованию. Они стали частью военного аппарата управления регионом²¹.

Впервые в конце XVIII в. симбирский и уфимский генерал-губернатор (1784-1790), оренбургский военный губернатор (1796-1798) О.А. Игельстром попытался реорганизовать управление кочевыми казахами Младшего жуза. Его попытки ликвидировать ханскую власть и учредить пограничный суд в Оренбурге хотя и были поддержаны центром, но в дальнейшем были пересмотрены.

Оренбургский ученый С.В. Любичанковский, используя метод контент-анализа, выявил, что с 27 сентября 1787 г. по 10 января 1790 г. Государственный совет рассматривал реляции О.А. Игельстрома (общим числом 28) на 19 заседаниях²². По его мнению, «можно констатировать серьезное внимание Центра к предложениям Оренбурга и, в целом, критическое, вдумчивое отношение к инициативам региональной власти»²³.

Следующим периодом, когда в центре активно обсуждались роль хана в Степи, вопросы управления данным регионом, были 20-е годы XIX в. В Азиатском департаменте МИД, т.е. в центральном органе по управлению казахской степью, анализируется вопрос о статусе хана Шергазы Айшуакова, о введении должности второго хана и т.д. Представление в столицу объективного мнения о сложившейся ситуации в казахской степи было сделано В. Тимковским²⁴. По указу императора Александра I 22 июня 1820 года коллежский советник В. Тимковский был назначен председателем Оренбургской пограничной комиссии. В Оренбург были направлены с В. Тимковским титулярный советник А. Левшин, назначенный письмоводителем, коллежский переводчик князь П.Д. Черкасский и пристав П. Карсаков²⁵.

При составлении инструкции для пристава, отправленного к хану, возник конфликт между новым председателем Оренбургской пограничной комиссии В.Ф. Тимковским и главным начальником края П.К. Эссеном. Оренбургский военный губернатор выступал против отправки пристава к хану. По его мнению, «присутствие пристава при хане произведет в Орде не выгодное и опасное впечатление»²⁶. Тогда как В. Тимков-

ский утверждал, что «пребывание пристава и военного отряда при хане будет иметь значительное влияние на дела ордынские, и послужит великим пособием к ее благоустройству»²⁷.

В.Ф. Тимковский в полемике с военным губернатором обращал внимание на отношение правительства к хану Шергазы. Он выделял чуткость правительства по отношению к ханам, тон в отношениях МИД с ними, заботу высших сановников МИД о казахских ханах, в том числе и Шергазы. В.Ф. Тимковский в 10-й статье инструкции для получения приставом более глубокого представления о ханах, о выгодах империи от подданства казахов обратил внимание на роль Абулхаира. «Хан Абулхаир, вступая под покровительство и в подданство России, обязался охранять безопасность пределов империи, защищать торговые караваны, участвовать в служении российских войск, подобно калмыкам и другим подданным, и платить в казну дань или ясак звериными кожами», – говорил статский советник²⁸.

Согласно письму руководителя МИД К.В. Несельроде от 25 июля 1820 года, П.К. Эссену поручалось утвердить инструкцию для пристава, отправленного к хану Младшего жуза Шергазы. Оренбургский военный губернатор 4 раза (25 июля, 22 октября, 25 октября и 20 ноября 1820 года) отправлял предписания пограничной комиссии составить инструкцию для пристава П. Карсакова²⁹. Лишь 27 ноября военному губернатору удалось получить проект инструкции. Комиссия объясняла задержку подготовки инструкции тем, что, во-первых, они собирали предварительно разные местные сведения для руководства при сочинении данной бумаги; во-вторых, поиск разных актов, необходимых для этого документа, тоже занимал определенное время. Обращалось внимание на то, что архив пограничной комиссии был неустроен; в-третьих, так как место нахождения хана Шергазы не было известно комиссии, потребовалось немало времени для выяснения.

П.К. Эссен, сделав дополнения и изменения в некоторых статьях инструкции, утвердил ее. Председатель Оренбургской пограничной комиссии В.Ф. Тимковский, не согласившись с этим, сделал примечания. 4 марта 1821 года комиссия сообщила в Оренбург, что В.Ф. Тимковский отказывается подписать инструкцию, так как это сделал П.К. Эссен³⁰. Оренбургский военный губернатор требовал от МИД «предать его (В. Тимковского. – Г.И.) законному суждению» за неповиновение начальству³¹.

На заседании Азиатского комитета 31 октября 1821 года обсуждалась инструкция, составленная для пристава, и мнение двух сторон (П.К. Эссена и В.Ф. Тимковского).

Разногласия прошли по следующим пунктам:

1. Инструкция, составленная комиссией, говоря о Младшем жузе казахов, обратила внимание на неизученность края. Поэтому она одной из обя-

занностей пристава считала: сбор подробнейших сведений об Орде (так именуются жузы в русских источниках XVIII-XIX вв. – *Г.И.*) и доставку их в комиссию. Комиссия оставляла за собой право «снабжать пристава дополнительными наставлениями по мере надобностей, кои могут открыться тогда, как пристав сей доставит свои замечания». Определила главные правила, которыми пристав должен был руководствоваться в своем поведении.

2. Дополненная оренбургским военным губернатором инструкция охватывала обширный круг. В ней содержалось историческое, географическое и статистическое описание Орды, разные сведения о территории, численности населения, о хане и обстоятельствах, предшествовавших учреждению в Орде пристава. Тут же объяснялось приставу, что слабость и малозначительность хана Шергазы, бездействие ханского Совета были причиной грабежей. В то же время в документе акцентировалось внимание на деятельности султана Арунгазы, который, по мнению П.К. Эссена, «превосходными своими качествами заслужил в Орде общее сильнейших поколений уважение».

Затем приставу было предписано: наблюдать за решениями ханского Совета, чтобы они соответствовали обычаям народа, но в то же время и были соответствующими общим российским законам. В противном случае, не допуская приговоров Совета к исполнению, пристава рекомендовали отправлять эти дела на рассмотрение Пограничной комиссии. Приставу поручалось склонять казахов к постоянному кочеванию в астраханских степях. Согласно дополненной П.К. Эсеном инструкции, пристав находился в ведомстве пограничной комиссии, а не в ведомстве его председателя, и не находился в непосредственной зависимости от последнего.

Из примечаний статского советника В. Тимковского видно, что он не решился подписать эту инструкцию, так как хан Шергазы назывался неблагонамеренным, и он не находил причин обвинения в этом хана. Председатель пограничной комиссии не согласился также с тем, что пристава давали власть останавливать исполнение решений хана и его Совета всякий раз, когда пристав признает их не соответствующими с российскими законоположениями³².

К.В. Нессельроде «признает приличным и с достоинством военного губернатора соответственным не переменять сию инструкцию», но большое внимание уделял требованиям к приставам, отправляемым к хану. Среди них упоминается: благоразумие пристава, строгая честность, от которых зависит положение дел в Степи. В.Ф. Тимковский указывал, что в отношении к казахам пристав должен следовать следующим правилам: правосудию, постоянной твердости, снисходительности³³.

Руководитель МИДа К.В. Нессельроде, соглашаясь с мнением В.Ф. Тимковского, предложил

исключить из инструкции: 1. Все то, что содержит неправильные объяснения против хана; 2. О неподвластности хану Шергазы Айшуакову казахов, кочующих по Нижне-Уральской линии; 3. 19-ю статью, где пристава предписывалось подвергать рассмотрению Пограничной комиссией все дела, решаемые ханом или его Советом. Приставу надлежало руководствоваться высочайше утвержденным в 1806 году правилами, согласно которым только обличенные в убийстве и в грабеже должны были высылаться в Пограничную комиссию, где на основе имперских законов должен был проходить суд; 4. Внести в инструкцию, чтобы пристав находился всегда безотлучно при хане, куда бы он ни обращался кочевьем своим, как и команда, состоящая из ста конных оренбургских казахов, с определенным числом офицеров и урядников. Только с разрешения хана можно было распустить данную команду³⁴.

К.В. Нессельроде согласился с примечаниями В. Тимковского к 19-й статье инструкции. В новом варианте указывалось, что особенной обязанностью пристава является «стараться всячески, чтобы те из киргизцев (казахов – *Г.И.*), кои виновны по каким-либо делам прямо противу правительства или линейных жителей, не оставались без наказания от хана или от его Совета»³⁵. По мнению руководителя МИД, лучше было бы представить суд и расправу хану и его Совету проводить на основе древних ордынских обычаев, так как таковой пример имелся. Калмыкам было разрешено все их дела рассматривать и решать в их суде Зарго по древним их обычаям³⁶.

Таким образом, только после вмешательства Азиатского департамента и руководителя МИДа К.В. Нессельроде появилась инструкция для пристава, отправляемого к хану Младшего жуза Шергазы Айшуакову.

В инструкции указывалось, что целью назначения пристава к хану является ближайшее наблюдение за всеми происшествиями, случившимися в Орде. Пристав находился в подчинении Оренбургской пограничной комиссии. От нее получал предписания и обращался к ней с донесениями. Секретные сведения должны были доставляться председателю комиссии или же оренбургскому военному губернатору³⁷.

Знакомство с образом жизни казахов, хозяйством, нравами, обычаями, преданиями и их подробное изложение «в таком систематическом порядке, какой удобнейшим представляется» пристава, а со временем их дополнение своими суждениями должно было принести пользу всем³⁸. Пристав должен был служить верным исполнителем распоряжений Оренбургской пограничной комиссии. Охрана хана, удержание Орды в благоустройстве, сдерживать кочевников от нападений на русские жилища, от ограблений караванов, содействие возвращению русских пленных – все это входило в обязанности пристава³⁹.

Пристав должен был находиться постоянно при хане, и во время кочевков, и во время нахождения его внутри линии. Ему поручалось принятие команды воинского отряда и была представлена подробная инструкция действий при нападении на хана⁴⁰.

Приставу предписывали познакомиться лично с письмоводителями, духовными лицами, находящимися при султанах, старшинах Младшего жуза, и «изведать их нравственные качества и поведение»⁴¹. В случае обнаружения их неблагоклонности и нарушения обязанностей приставу рекомендовали срочно сообщать об этом в пограничную комиссию для замены их другими лицами.

В инструкции определялось немаловажное значение поощрения казахов к увеличению поголовья скота, извозу караванов, развитию торговли в степи, знакомству кочевников с сенокосением, заготовкой сена на зиму⁴². В инструкции уделялось внимание определению врача и ветеринарного аптекаря в Орду⁴³.

Приставу ставилось во внимание и исполнение еще одного законодательства, указа императора от 23 мая 1808 года, где кочевникам разрешалось селиться во внутренних казенных селениях, преимущественно среди мусульман. Согласно данному указу, кочевникам отводились участки земель, и они снабжались пособиями на начальное заведение хозяйства⁴⁴. Если это было невозможно сделать быстро, то предлагалось поощрять казахов к найму у прилинейных жителей на работы за условную плату⁴⁵.

39-я статья инструкции требовала от пристава пристального наблюдения за поведением важнейших лиц Орды, присмотра за их внутренними и внешними связями, отношениями с соседними странами, племенами⁴⁶.

Пристав был обязан вести журнал, разделенный на две части. В одной части предписывалось записывать подробно заседания ханского Совета, обращая внимание на: «а) существо вступающих дел; в) основания принятые в разрешении оных; с) заключение Совета; д) образ исполнения оных». В другой части рекомендовалось записывать распоряжения хана, собственные наблюдения и т.д. Журнал должен был представляться начальству ежемесячно⁴⁷.

В случае полезности и успеха пребывания пристава в Орде предполагалось в будущем определить приставов в Алимудинское и Байулинское поколение⁴⁸.

Таким образом, секретная инструкция состояла из 56 пунктов. Пристав выполнял обязанности официального представителя МИДа, советника хана. Он должен был служить хану и содействовать усилению его власти в Степи. А именно оказывать хану Шергазы при всех случаях возможное уважение и почтительность (ст.44), вменять народу беспрекословное ему подчинение (ст.27). Так высшее руководство империи пыталось поднять власть хана и ускорить решение спорных дел между казах-

скими родами, в целом прекратить междоусобицы. Согласно положениям Азиатского комитета, распоряжением МИДа пристав был поставлен в прямую зависимость от председателя Оренбургской пограничной комиссии и находился в его ведомстве.

22 декабря 1820 года к хану Шергазы Айшуакову было направлено письмо, где сообщалось об отправке пристава, избранного и утвержденного императором, в Орду. Автор письма П.К. Эссен сообщал, что цель отправки пристава – содействовать хану во всех намерениях и распоряжениях его. Хану сообщалось, что пристав будет служить опорой его власти в Орде и «ходатаем пред правительством за выгоды подвластных киргизов (казахов. – Г.И.)»⁴⁹.

К хану вместе с приставом из штата Оренбургской комиссии отправлялись один конфидендент, один толмач и один канцелярский служитель⁵⁰. Как показывают архивные материалы, хотя письмо было и отправлено в декабре 1820 года, пристав Павел Карсаков оставался в Оренбурге до марта 1821 года, получая жалованье и столовые деньги⁵¹.

Ротмистр Павел Карсаков был первым приставом, отправленным к хану Шергазы. В изучении его биографии большую роль сыграл обнаруженный мною в архиве Оренбургской области его послужной список за 1819 год. Родился П. Карсаков в 1788 году в дворянской семье. Уроженец Тверской области, православный христианин. В 1799 году П. Карсаков поступил в морской кадетский корпус. 14 мая 1805 года был переведен в гардемаринны, а 1 января 1808 года в мичманы. С июня 1805 года находился на Балтийском флоте. В мае 1807 года участвовал в битве у пролива Дарданеллы с турецким флотом. 19 июня (1 июля) 1807 года между берегами Лемноса и полуострова Агиос-Орос состоялось сражение русского и турецкого флотов, которое вошло в историю как Афонское сражение. Под командованием вице-адмирала Дмитрия Сенявина П. Карсаков участвовал в данном сражении⁵². 22 января 1812 года он был произведен в лейтенанты. В составе русского флота П. Карсаков участвовал в войне против Наполеона. Он в 1814 году на корабле «Святослав» под командованием капитана 1 ранга кавалера Степанова участвовал в освобождении Голландии от французов, далее они отправились в Англию, а оттуда начали движение во Францию⁵³. С 1815 года он находится в составе 3-го флотского экипажа, находящегося в Кронштадте. В 1819 году был направлен в Архангельск и назначен в «дальний вояж на транспорте Кетте»⁵⁴. И, как нам известно, в 1820 году был направлен в казахскую степь.

Вторым приставом хана был полковник Александр Захарович Горихвостов⁵⁵. Он находился в Орде со 2 августа 1822 года по декабрь 1823 года. 20 ноября 1823 года он просил министра МИД К.В. Нессельроде отправить его в Оренбург, так как ухудшилось его здоровье, «особенно рана, полученная в грудь»⁵⁶.

Как указывалось выше, одной из главных обязанностей пристава было сообщение Оренбургской пограничной комиссии положения дел в казахской степи. 25 ноября 1822 года пристав А.З. Горихвостов сообщал из Гирьяльской станицы, что бывшие в свите Арынгазы Абулгазиева⁵⁷ мулла Каражигит⁵⁸, ходжа Шукуралы⁵⁹ и старшина Бармак Пулпачев⁶⁰, вернувшись из столицы, своими действиями показывают «не соответствие цели правительства»⁶¹. Кроме сообщения о происходящем, пристав не мог предпринять никакие меры.

Пристав ежемесячно докладывал о месте нахождения хана. Так, например, 31 марта он сообщал, что Шергазы хан переправился кочевать за Урал и расположился в 6 верстах от р.Кызылды⁶².

По долгу службы полковник А.З. Горихвостов пристально следил за ситуацией в Младшем казахском жузе. Именно его вмешательство в судьбу третьей жены хана Шергазы спасло ее от гибели. Он сообщал о действиях сына хана Едиге, который убеждал своего отца уйти в Бухару⁶³, но данные сведения в дальнейшем не были подтверждены. Приставу было выделено 1200 руб. на угощение казахов и на другие надобности⁶⁴.

В декабре 1823 года полковник А.З. Горихвостов сообщал, что хан Шергазы не всегда выполнял указания оренбургской администрации. Так, например, пристав, собрав сведения у письмоводителей, сообщал, что хан не всегда делал распоряжения начальникам родов по выполнению предписаний Оренбурга⁶⁵. Половничатость или вообще неисполнение распоряжений оренбургского начальства А.З. Горихвостов связывал с деятельностью хана. Пристав сообщал председателю Оренбургской пограничной комиссии генерал-майору С.И. Траскину, что ханские письмоводители Сейфутдин Сагындыков и сотник Рахманкулов подтвердили, что хан Шергазы Айшуаков с 22 марта по 27 ноября 1823 года оставил без предписания к исполнению султанам и старшинам 74 отношения Пограничной комиссии, а в свою очередь последняя сообщала военному губернатору, что не получила никаких ответов на 189 своих рапортов⁶⁶.

У хана не сложились дружественные отношения с приставом. 22 декабря 1822 года Шергазы хан в своем обращении к К.В. Нессельроде⁶⁷ обращал внимание на то, что радостно принятый им пристав А.З. Горихвостов до сих пор не ознакомился и не изучил народные обычаи, законы, нравы казахов. Его обвиняли в том, что он поступает исключительно по своему усмотрению⁶⁸. В следующем письме руководителю МИДа хан жаловался на пристава, что полковник не дает ему приставленных 150 казаков для захвата воров, говоря что «оние казаки приставлены не для захвата киргизцов, а ради охранения только собственной моей особы, то воры киргизцы проведая о том озлобились на меня...прежнего, и не опасаясь захвата вражду свою распространили

день ото дня повсеместно, и ежели бы оный Горихвостов тех казаков со мною уволил, то воры бы были захвачены и выданы на линию, что услышав о сем все воры киргизцы могли от дурных своих поступок удержаться»⁶⁹.

Хан, обращая внимание на военную службу П. Карсакова и А.З. Горихвостова в прошлом, укорял их в незнании быта и обычаев чуждого им народа. Шергазы выступал за упразднение приставов, говоря, что он не нуждается в них.

Таким образом, несколько лет пребывания пристава в регионе, который исполнял роль представителя русской власти в казахской степи, не дали оренбургской и центральной власти больших результатов. Пристав не смог найти виновных, нападавших на жителей линии, не смог остановить эти набеги. Содержание инструкции показывает нам, что пристав не выполнял административную, судебную, военную функции. Инструкция регламентировала отношения пристава к казахскому хану. Она была ориентирована на сохранение и усиление, насколько это возможно, института ханской власти. Но институт приставства остался незавершенной формой административного управления. На Северном Кавказе он существовал до 1860 года и прошел несколько этапов эволюции, но в конечном счете Кавказская война так и не дала ему развиваться в сильный административно-управленческий институт. Как отмечают кавказские ученые, приставской системе удалось выполнить главное: распространить основы российской административной власти в регионе⁷⁰.

Поиск оптимального административно-территориального устройства Степи продолжался. Залогом устойчивости империи явились гибкость и вариативность правительственной политики. Не всегда совпадала позиция центральных и местных оренбургских властей, и, как показывает пример В.Ф. Тимковского и П.К. Эссена, даже внутри местной администрации края. Попытка изучить ситуацию в Орде изнутри, через отправку к хану пристава, поиск оптимальных путей в управлении Степью приводит в конечном счете к ликвидации ханской власти в 1824 году в Младшем казахском жузе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Младший казахский жуз охватывает территорию современного Западного Казахстана. Он состоял из трех племенных объединений: алимулы (6 родов), байулы (12 родов), жетиру (в источниках называют семиродцы, 7 родов).

² Шергазы Айшуаков (в русских источниках Ширгазы) – внук Абулхаир хана – инициатора присоединения Казахстана к России, последний хан (1812–1824 гг.) Младшего жуза.

³ Киняпина Н.С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. 1983. №4. С.35.

- ⁴ Там же. С.38.
- ⁵ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: изд-во Омского ун-та, 1995. С.16.
- ⁶ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.6. Оп.10. Д.2313. Л.278-278 об.
- ⁷ Султангалиева Г.С. От пристава к приставству: политика Российской империи в Казахской Степи в первой половине XIX в. // Кочевые народы Центральной Азии XVIII-XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи. Сб. научных статей. / Отв. ред. Г.С. Султангалиева. Алматы: Қазақ университеті, 2015. С.237-265.
- ⁸ Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII - начале XX веков. Алма-Ата: «Казахстан», 1991. С.5.
- ⁹ Блиева З.М. Становление российского бюрократического аппарата на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX вв. Владикавказ: изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 2001. С.76.
- ¹⁰ Мальцев В.Н., Чирг А.Ю. Институт приставства на Кавказе: создание, деятельность, эволюция (вторая половина XVIII-1860 год) // <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-pristavstva-na-kavkaze-sozdanie-deyatelnost-evolyutsiya-vtoraya-polovina-xviii-veka-1860-god> (дата обращения: 20.09.2016).
- ¹¹ Команджаев Е.А. Государственные учреждения и законодательство Калмыкии XVIII-XIX вв. Автореф. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2000. С.16.
- ¹² Батыров В.В., Горяев М.С., Команджаев А.Н., Команджаев Е.А. Изменения в системе управления Калмыкией в конце XVIII - начале XX века. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2014. С.44.
- ¹³ Там же. С.47.
- ¹⁴ Там же. С.90.
- ¹⁵ Горяев М.С., Команджаев А.Н. Организация управления калмыцким народом после упразднения Калмыцкого ханства (1771-1825) // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. №7 (126). Вып.22. С.115.
- ¹⁶ Мальцев В.Н., Чирг А.Ю. Институт приставства на Кавказе...(дата обращения: 20.09.2016)
- ¹⁷ Блиева З.М. Становление российского бюрократического аппарата... С.95.
- ¹⁸ Блиева З.М. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII - первой трети XIX вв. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 1992. С.97, 99.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Собрание 2. Т. XXIII. Отд. I. От №21844-22685. СПб: типография II-го отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1849. №22641. С.640.
- ²⁰ ПСЗРИ – 2. №22641. С.640.
- ²¹ Мальцев В.Н., Чирг А.Ю. Институт приставства на Кавказе... (дата обращения: 20.09.2016).
- ²² Любичанковский С.В. Реляции О.А. Игельстрома в Государственный совет как исторический источник по проблеме интеграции казахских земель в состав Российской империи // Уральский исторический вестник. 2013. №2 (39). С.104.
- ²³ Там же. С.105.
- ²⁴ Подробнее см.: Избасарова Г.Б. Служба В.Ф. Тимковского в Оренбургском крае // Вестник Оренбургского педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). Вып.1(17). С.145-155; Избасарова Г.Б. «Я не хотел, чтобы отчет в моих занятиях, показывая резкия отступления от данной мне инструкции, имел характер жалобы или доноса». Записка статского советника В. Тимковского об Оренбургской линии // Университетский научный журнал. №18 (2016). С.25-35.
- ²⁵ ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.2285. Л.2.
- ²⁶ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1291. Оп.81. 1820 год. Д.73. Л.13.
- ²⁷ Там же. Л.13об.
- ²⁸ Там же. Л.32об.
- ²⁹ Там же. Л.26, 26об.
- ³⁰ Там же. Л.30.
- ³¹ Там же. Л.25, 30об.
- ³² Там же. Л.137-139.
- ³³ ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.2313. Л.17.
- ³⁴ РГИА. Ф.1291. Оп.81. 1820 год. Д.73. Л.135а-136б.
- ³⁵ Там же. Л.140об-142.
- ³⁶ Там же. Л.143.
- ³⁷ ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.2313. Л.293.
- ³⁸ Там же. Л.290-290об.
- ³⁹ Там же. Л.12, 12об, 283-284.
- ⁴⁰ Там же. Л.300-300об.
- ⁴¹ Там же. Л.286.
- ⁴² Там же. Л.287-288об.
- ⁴³ Там же. Л.301-302.
- ⁴⁴ Там же. Л.289-289об.
- ⁴⁵ Там же. Л.290.
- ⁴⁶ Там же. Л.292.
- ⁴⁷ Там же. Л.292-292об.
- ⁴⁸ Там же. Л.301.
- ⁴⁹ Там же. Л.35.
- ⁵⁰ Там же. Л.35об.
- ⁵¹ РГИА. Ф.1291. Оп.81. 1820 год. Д.73. Л.26об., 28об., 29, 30.
- ⁵² ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.2313. Л.268.
- ⁵³ Там же. Л.268об.
- ⁵⁴ ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.2313. Л.268об-269.
- ⁵⁵ Горихвостов Александр Захарович (1783-1855) – офицер с 1799 г., полковник с 1818 г., генерал-майор с 1829 г., генерал-лейтенант с 1848 г. Участник Отечественной войны 1812 г. и кампаний 1813-1814 гг. Комендант Кинбургской крепости. Имел орден Св. Георгия 4 ст. (1812). Золотое оружие (1813). После увольнения от должности пристава с чином действительного статского советника служил в Оренбурге пограничному ведомству. С началом в 1828 году русско-турецкой войны А.З. Горихвостов подал прошение о возвращении его на военную службу и отправлении в действующую армию. // Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т.1. М.: ЗАОЦентрполиграф, 2009. С.384-385.
- ⁵⁶ ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.2313. Л.316.
- ⁵⁷ Арынгазы Абулгазиев (в русских источниках Арунгазы) – старший сын хана Абулгазы, внук хивинского хана Каипа Батырулы. В апреле 1816 года был возведен в ханы в районе Сырдарьи. Один из сильнейших правителей поколения Алимуды Младшего казахского жуза. Бухарский эмир признавал его как казахского хана. Оренбургский губернатор П.К. Эссен рассматривал его кандидатуру как достойного претендента на статус хана Младшего жуза. Несмотря на многократные ходатайства Оренбургского начальника Министерство иностранных дел не поддерживало мнения П.К. Эссена. В 1817 году Арынгазы был назначен председателем ханского совета. Он отвечал за охрану российских караванов, идущих в Бухару

- и обратно, тогда как другой претендент на ханскую власть Каратай Нуралиев отвечал за сохранность караванов идущих в Хиву и обратно. В 1820 году Арынгазы был награжден медалью за успешное сопровождение русской дипломатической миссии во главе с А.Ф. Негри через казахские кочевья в Бухару. В 1821 году он был вызван в Петербург. Выехал султан из Орды 6 июля. Но на обратном пути Арынгазы был задержан. Кандидатура этого султана не рассматривалась в столице в качестве хана Младшего жуза. Опасаясь усиления влияния Арынгазы, в 1823 году его выслали в Калугу. Умер он в 1833 году, так и не вернувшись на родину.
- ⁵⁸ Каражигит Бектайулы – бий отделения Тлеу, рода Шекты, поколения Алимудулы. Был в свите Арынгазы.
- ⁵⁹ Ходжа Шукурали Махмудулы был связан с родом Шекты. Был в свите Арынгазы.
- ⁶⁰ Бармак Болпанулы (в русских источниках Пулпачев) – бий отделения Белиш, рода Жагалбайлы, поколения Жетиру. Был в свите Арынгазы.
- ⁶¹ Рапорт пристава при хане Малой Орды полк. А.З. Горихвостова из Гирьяльской станицы ОПК о подстрекательстве казахов к волнениям муллой Каражигитом, ходжей Шукур-Али и старшиной Бармаком из свиты Арынгазы // Материалы по истории КазССР (1785-1828). Т. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. №134. С.414-415.
- ⁶² Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф.4. Оп.1. Д.263. Л.9.
- ⁶³ Там же. Л.18.
- ⁶⁴ Там же. Л.23.
- ⁶⁵ Там же. Л.35-38.
- ⁶⁶ РГИА. Ф.1291. Оп.81. 1823 год. Д.95а. Л.148об, 149-149 об.
- ⁶⁷ Прощение хана Шир-Газы управляющему МИД К.В. Нессельроде с жалобой на пристава полк. А.З. Горихвостова и военного губернатора П.К. Эссена // Материалы по истории КазССР. Т.4. №136. С.417-429.
- ⁶⁸ Там же. С.426.
- ⁶⁹ РГИА. Ф.1291. Оп.81. 1823 год. Д.95а. Л.241.
- ⁷⁰ Мальцев В.Н., Чирг А.Ю. Институт приставства на Кавказе...(дата обращения 20.09.2016).

**THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE'S RULING BORDER REGIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE OF «PRISTAVS»
IN KAZAKH JUNIOR HORDE UNDER KHAN SERGAZY)**

© 2016 G.B. Izbasarova

Lomonosov Moscow State University

The article is based on archival sources and devoted to the invention of the institute of *pristavs* under Khan of the Junior horde in the 1820th. The author compares this institute with the similar institutes in the North Caucasus, North Caspian (Kalmyki), and the territory of the Steppe, and came to the conclusion that this institute remained an uncompleted form of administrative-bureaucratic rule at the borders of the Empire. The article also contains an analysis of the instructions prepared for the *pristav*, and of the debate between Orenburg military Governor P. K. Essen and the Chairman of the Orenburg border Commission V. F. Timkovski during the elaboration of this document. The author presents the newly established biographical data about the *pristav* P. Karsakov.

Keywords: Russian Empire, Asian Department, Orenburg region, Junior horde of Kazakh, Khan, Orenburg boundary Commission, instructions for the *pristavs*, Sergazy khan, *pristav*, P. Karsakov, A.Z. Gorikhvostov.